

«Доброе» и «приятное» в речевом этикете. Нужно ли экономить на вежливости?

© О. И. СЕВЕРСКАЯ,
кандидат филологических наук

В статье рассматриваются две этикетные формулы: приветствие *добрый день* и пожелание *приятного аппетита*, которые в последнее десятилетие функционируют в речи в усеченных вариантах. Автор анализирует оценки этих новшеств «наивными» носителями языка, оценивает соответствие новых этикетных формул нормам вежливого разговора, их смысловой объем и адекватность лежащей в их основе деривации, перспективы сохранения в языке.

Ключевые слова: речевой этикет, приветствия, пожелания, деривация, нормы вежливости, языковая экономия, узус, восприятие наивных носителей языка.

DOI: 10.31857/S013161170001617-7

Two etiquette formulas are considered in the article: the salutation *dobryy den'* (*good day*) and the wish *priyatnogo appetita* (*bon appétit*), in their truncated

versions. The perception of etiquette innovations by Russian «naïve» native speakers is reflected in the materials of some Internet forums. The author analyzes the opinions expressed in these forums, containing polar assessments of «economy on politeness», from sharp rejection to acceptance of word markers as signs of «pure politeness», the correspondence of new etiquette formulas to the norms of polite conversation, their semantic scope and the adequacy of the derivation, their speech prospects.

Keywords: speech etiquette, salutations, wishes, derivation, norms of politeness, linguistic economy, usage, perception of naive native speakers.

Одной из самых «подвижных» и изменчивых сфер речевой коммуникации в начале XXI века становится речевой этикет, до сих пор довольно жестко нормировавшийся специалистами по культуре речи. Сегодня запас этикетных речевых формул активно пополняется, а прежние стандарты изменяются под влиянием интернет-коммуникации и постоянно ускоряющегося темпа жизни.

Речь здесь идет о кальках с английского типа *пока-пока!* (<англ. *bye-bye!*) или *увидимся!* (<англ. *see you later!*), и о попытках диверсифицировать формы прощания для визуальных и аудиальных контактов (*увидимся!* vs. *услышимся!*), и о появлении наряду с этикетными формулами приветствия *Доброе утро!* *Добрый день!* *Добрый вечер!* новых – пришедшего из бесед в ночном эфире радио и телевидения *Доброй ночи!* и широко использующегося в сети *Доброго времени суток!* [1. С. 233–235], и об универсальной формуле подтверждения непрерывности контакта *На связи!* (< (буду) на связи или (остаюсь) на связи), превратившейся в формулу прощания [2].

Последний пример показателен, так как демонстрирует действие закона экономии в языке и речи, не раз проявлявшееся в истории русского речевого этикета. Достаточно вспомнить, что *спасибо* образовалось из *Спаси Бог!* [3], *пожалуйста* – из *Пожалуй, старче!* или просто из сочетания *пожалуй* с усилительной частицей *-ста* [4. С. 279], *до скорого!* – из *до скорого свидания!* [Там же. С. 151–152], а *пока!* – путем сокращения ранее принятых этикетных фраз: *Пока расстаемся, но скоро встретимся*, *Пока до свидания*, *Пока прощайтесь*, *Пока всего хорошего* [Там же. С. 388]. Сегодня «экономия на вежливости» встречается довольно часто: «доброе» и его аббревиатуры закрепляются в деловой и электронной коммуникации, «приятное» – в сфере обслуживания.

«Доброе», появившись еще в последнее десятилетие XX века, к 2000 г. стало речевым фактом в телефонной коммуникации, откуда пришло и в устную речь как таковую. И в телефонном разговоре, и при личной встрече адресат может принять «подачу» адресанта, вернув ему приветствие в усеченной форме: *Доброе утро! – Доброе... Добрый день/вечер! – Добрый*. Норма же требует ответа по полной форме; более того, специалисты по деловому общению советуют разнообразить ответное приветствие:

«Здорваясь и произнося обычные в таких случаях фразы (“Здравствуйте!”, “Добрый день!”, “Добрый вечер!”, “Приветствую вас!”) важно не повторять только что произнесенное вашим знакомым. Если он сказал, например, “Добрый вечер”, ответить следует другими словами» (Этикет приветствия 2011). Языковедами усечение приветствия также категорически отрицается, так как формы *Доброе/добрый!* и краткое *Да!* не могут употребляться в приветственной функции самостоятельно [5; 6]. Встречаются оценочные суждения в отношении «доброго» и в художественной литературе. Например, во «Внеклассном чтении» Б. Акунина (2003): «Николас набрал номер мобильного телефона жены. – Я, – раздался в трубке знакомый, хрипловатый голосок. Сколько раз Фандорин говорил жене, что она разговаривает по телефону совершенно недопустимым образом! Ну что это в самом деле: вместо “алло” или на худой конец “слушаю” – грубое “я”, а в ответ на вежливое “добрый день” – по-хамски кургузое “добрый”?» (Здесь и далее выделено мной. – О. С.). Сами же носители русского языка относятся к распространенной практике сокращения приветствий неоднозначно.

Об этом свидетельствуют обсуждения на интернет-форумах. Вот какие ответы были получены на вопрос «Вежливо ли на приветствие *Добрый день* отвечать *Добрый?*»: *Конечно!; Смотря с какой интонацией сказано; Если уж совсем прямо до мелочей докапываться, то не совсем хорошо. Но таких педантов мало, так что можно просто «Добрый!», главное, что здороваетесь; Когда человек здоровается в полной форме «Добрый день!», «Добрый вечер!» и т. д., то ответное «Добрый!» воспринимается аналогично выражениям «Да пошел ты», «Не хочу общаться», «Не тронь меня». Это прямое нарушение словесного этикета* (<https://elhow.ru/question/2996/vezhlivo-li-na-privetstvie-dobryj-den-otvechat-dobryj>). Мнения «наивных» носителей языка отражают градацию оценок от безусловного и возможного при определенных условиях принятия до категорического отрицания усеченных формул, признания их коммуникативной несостоятельности.

Усечение этикетных формул приветствия наблюдается и в письменной коммуникации, – в электронной (в том числе деловой) переписке и при общении в чатах и мессенджерах. На «странность» распространявшихся в последнее десятилетие «ультракоротких» форм обращают внимание «продвинутые» и хорошо обученные нормам русского языка пользователи сети, например, журналист «Новой газеты» Ксения Кнопре-Дмитриева: «Вдруг обнаружила, что уже от нескольких человек в течение последней недели <...> получала смсси и письма, начинающиеся так: “Ксения, ДД”, “ДУ. Хотел уточнить...”, “Д. В. Получил ваше письмо...” Имеются в виду соответственно “добрый день”, “доброе утро”, “добрый вечер”. Обращаю внимание на то, что это не только смсси, где понятно желание сэкономить деньги и время, но и письма. Вот это действительно **бесит не меньше, чем ответ “добрый” на твой “добрый день”**» (Facebook, 20.05.2015). Удивляются им и «рядовые» участники коммуникации.

Интересный материал для наблюдений дает дискуссия на форуме «Посиделки» портала «7я.ру» (<http://conf.7ya.ru>). Большинство ее участников искренне недоумевает, что это за «злосчастные» буквы и чему они служат, а догадавшись о значении аббревиатур, оценивают их уместность: *aaa, я поняла, это “добрый день”, да?));); А я сначала не могла понять что это ДД означает вообще, потом дошло)) Считаю, что это бред; так вот что означают эти дурацкие буквы! Кошмар...; В голову не приходило приветствия сокращать, да и невежливо как-то, мне кажется; мне подобные сокращения режут взгляд и напрягают...; А я это и не воспринимаю как приветствие, просто непонятный набор букв и т. д.* Встречаются попытки направить тех, кто использует приветствия ДУ/ДД/ДВ, на «путь истинный» – либо с помощью увещеваний, попыток пристыдить: *Лень пальчиком ткнуть лишний раз. Это же доли секунды для умеющего печатать человека!*; либо воспитывая собственным примером: *Я всегда обращаю на это внимание... И всегда на такие приветствия отвечаю полностью; Тоже попробовала так приветствовать, но решила, что это как-то не правильно. Уж думаю не настолько я вся такая занятая, что нет времени написать полностью «добрый день». А если мне пишут так, ну что ж, я им уподобляться не буду и в ответ все равно напишу полностью.* Есть и такие, кто считают, что лучше никак, чем так: *Если человек хочет поздороваться, то можно это сделать нормально: «добрый день», «добрый вечер». А если не хочет/некогда/неудобно, то и не надо. Зачем себя насиловать и выдавливать несчастные 2 буквы?*

Вместе с тем довольно много толерантных высказываний вроде следующих: *Я так не пишу, но и проблемы никакой не вижу. Вам понятно, что это значит? Ну и отлично. От того, что будет написано не 2 буквы, а 10 смысл не изменится; Невоспитанность больше проявляется не в сокращениях приветствия или просто в любых сокращениях, а в том, что человек грубо отвечает, забывает ответить и просто совсем не здоровается; Я вообще не обращаю внимание на ДД, ДУ и т. д. Главное, что человек поздоровался, и это приветствие соцсети. Иными словами, для многих важна не форма, а сам факт приветствия адресата как акта вежливости. Однако подобная толерантность не означает, что так же будут восприняты другие нарушения этикета: Я к «дд/ду/дв» отношусь никак))). А вот «спс, пасиб, пжл» – это меня прям БЕСИТ!!!! Есть и те, что признаются: иногда сама так пишу, когда очень тороплюсь, но не только цейтнот служит для таких пользователей сети оправданием: это не сокращение чего-то плохого – это сокращение очень хорошего – «Добрый день!!!». Некоторые сетуют на заразительность дурного примера: Я вот тоже иногда эти ДУ, ДД, ДВ использую))) наверное, это зараза(((. Другие относят приветственные аббревиатуры к явлениям речевой моды: Это просто мода, сленг, все мы в том или ином случае следуем им, и никто здесь не является исключением из этого стада.*

Обращают на себя внимание попытки обосновать неуместность установленных форм: Интересно, вы в детский садик приходите за ребенком и

говорите воспитательнице: «*Дв, я за сыном!*» Да? – в контексте устной коммуникации *ДВ* звучит, конечно, абсурдно, и это доказывает, что аббревиатура не может быть полноценным приветствием, как и усечение *Добрый*. Интересуясь: *Это что???* **Новые правила этикета или это какие-то секретные пароли?**, «наивные» носители языка мыслят социолингвистически и довольно четко определяют проблему.

Что касается «приятного», то речь здесь о сокращении в разговорной речи формульного этикетного пожелания получить удовольствие тем, кто ест или собирается приступить к трапезе. Самый устойчивый и распространенный его вариант – *Приятного аппетита!* (калька с фр. *Bon appetit!*, где *bon* ‘хороший’, а не ‘приятный’). Но в «Словаре русского речевого этикета» приводятся и другие: *Приятного удовольствия...кушать!* [4. С. 435] и *Приятно кушать!* [Там же. С. 437], но просто *Приятного!* в списке этикетных формул нет. Однако именно этот вариант после 2015 года распространился в сфере обслуживания почти повсеместно, а его популярности немало способствовали популярные телесериалы «Кухня», «Молодежка», «Женский доктор» и др., в которых это пожелание не раз прозвучало с экрана.

Кто в «приятном» виноват? Ответ попробуем найти в дискуссии на «Харьков Форуме» (<https://www.kharkovforum.com/archive/index.php/t-1998580.html>). Ее участники не без оснований искали, прежде всего, «украинский след»: *Веет каким-то харьковским кугутством; чойта харьковским?! и в Киеве и в Днепре так говорят; Кагбэ суржик. По-украински: «смачного». По-русски: «приятного аппетита»; По ходу «Приятного» <...> русолюбы скопировали с нашего «Смачного».* Высказывались и предположения о «тлетворном влиянии Запада» на русский: *Не знаю, кто это придумал, но точно не наши (украинцы или русские), это идет с Запада. Только там люди ленивы настолько, что даже не могут нормально приятного аппетита пожелать; Потихоньку из МакДональдса новая «фраза» из одного слова пошла в народ.*

Как представляется, версия об аналогии с украинским этикетным *Смачного!* ближе к истине, поскольку в Харьковской области, где живет большинство участников дискуссии, действительно преобладает суржик, а потому вполне вероятно смешение норм русского и украинского языков и в сфере речевого этикета. Влияние же Запада можно было бы видеть в другой формуле, распространившейся в некоторых сетевых кафе: *Наслаждайтесь! (<англ. Enjoy!)*.

Интересны и умозаключения посетителей харьковского форума о смысловой мотивации замены полной формы на усеченную: *Я как-то на по-желание «Приятного» спросил: чего? На что чел стушевался и не понял, спрашивав ли я продолжение фразы, либо наезжаю, типа ЧЁ???:); Буркнула сегодня официантка «Приятного», как рублем одарила, в обед. Спросил на это: «Чего приятного?». В ответ был легкий ступор, а потом выдавила*

«аппетита» :); *По-русски: «приятного аппетита».* В украинском «смачного» от слова «смак» – вкус. В русском же языке нет. Т.е. речь не идёт о вкусе, т.е. приятное может быть все. Например, официантка желает мне приятного... времяпрепровождения, а не аппетита и т. п.

В этих репликах достойны внимания два момента. Во-первых, отмечается контекстно обусловленная многозначность новой формулы: вопрос, что имеется в виду под «приятным», ставит в тупик не только харьковских официантов, но и столичных бариста, – хотя после паузы и размышлений они все же воспроизводят устойчивый вариант пожелания клиенту получить удовольствие от еды или напитка (*наверное... аппетита*), но используют наряду с ним и формулы *приятного отдыха, приятного вечера*. Во-вторых, справедливо указывается на смысловую ущербность деривата: правильнее было бы желать *вкусного, хорошего вкуса* или просто *аппетита*.

Восприятие этикетного новшества разнится так же, как и в отношении приветствий. Оценки варьируются от резкого неприятия: *Да, этот кастрированный вариант меня люто бесит. Впервые услышал в армии. Думал, это разное быдлецо так говорит, чтобы не напрягаться лишними словами.* Но за последние годы слышал такое от многих нормальных, казалось бы, людей; *Пренебрежение официанта к клиенту – источник этого выражения, имхо. <...> Ассоциируется с плевком в тарелку тишком; Очень неприятно, когда говорят «приятного» <...> типа «приятного, пшел ***, следующий...»;* Я бы лучше выдал таблички с надписями «приятного аппетита», чтоб не утруждаться речью. Показал табличку – клиент свободен. Следующий!, до толерантной индифферентности или даже благосклонного отношения: *все равно, т. к. это в любом случае лучше, чем – подавись своей котлетой; Не задумывался, если честно. Да и наплевать мне на церемонии. Я заплатил, я кушаю и все эти формальности – излишняя навязчивость, которая вот меня больше всего может спровоцировать на немотивированную агрессию,* и признаний, что хоть и не нравится, но сами не без коммуникативного «греха»: *Не люблю этот сокращенный вариант, но замечаю за собой, что у самого иногда проскаивает...*

При этом участники дискуссии вполне осознают, что «приятное» распространяется в сфере обслуживания вопреки правилам этикета: *мне кажется, что «Приятного» это как-то неправильно... :);* сказать «приятного» вместо «приятного аппетита» все равно, что ответить на приветствие «доброе утро» просто «доброе», то есть как бы *неуважительно; [в ответ на: а меня не раздражает ни пожелание «приятного» вместо полной фразы, ни «доброе» в ответ на «доброе утро» <...> по-моему, ничего плохого в этих выражениях, ведь есть сокращения в онлайн переписке, например, они не раздражают, отчего раздражает сокращение фраз в разговоре?]* *вроде плохого ничего и нет, но слушать это сокращенное «приятного» как-то и не совсем приятно.* В последнем примере отчетливо слышится диалог «нового» со «старым»: и у того, и у другого есть свои сторонники.

Приведенные мнения – в отношении как «доброго», так и «приятного», – отражают понимание «наивными» носителями языка того, что усечение любых этикетных формул – это явление одного порядка: не случайно раздражающие факты все время сравниваются и между ними фактически ставится знак равенства. Забавно, что и в истории русского этикета «доброе» и «приятное» уравнивалось: *Добрый день/вечер* сосуществовал в нем с вышедшим ныне из активного употребления обращением *Приятным днем/вечером*. Вместо последних приветствий появились пожелание при прощании *Хорошего дня!* (< англ. *Have a nice day!*;ср. также фр. *Bonne journée/soirée!* и нем. *Schönen Tag/Nachmittag/Abend!*), а также замена традиционного *приятного аппетита!* пожеланием *приятного отдыха* или *вечера*, т. е. вечернего времяпрепровождения.

Толерантное отношение к изменениям этикета, даже к появляющимся в речи кажущимся уродливыми формам, говорит о понимании неизбежности включения языком «режима экономии» и в этой сфере. В конце концов, нечто подобное происходит и в европейских языках. Например, в английском и немецком наряду с полными формами *Good Morning/Evening!* и *Guten Morgen/Abend!* используются короткие *Morning!* (редко – *Evening!*) и *Morgen! Abend!* А во французском и польском языках в результате экономии выражения *Bonjour! Dzień dobry!* используются сегодня и не в «своем» временном интервале, замещая *Bonsoir!* и *Dobry wieczór!* Разница в том, что в европейских языках при сокращении акцент делается на времени суток, а в русском – на его положительном значении для адресата.

Кроме того, трудно не согласиться с М.А. Кронгаузом, который замечает, что сегодня «длинные <...> фразы мы склонны воспринимать уже не как чистую вежливость, а скорее как содержательное общение» [1. С. 246]. Ощущение «экономии на вежливости» обусловлено стереотипами, характерными для конкретного поколения, а потому довольно обманчиво. Можно предположить, что сегодня знаками вежливости становятся как раз усеченные формулы: это слова-стикеры, номинации коммуникативных намерений и актов, указывающие на сам факт включения режима вежливого разговора. Наверно, диалог «*Добрый день... – Добрый*» для современного человека звучит как заключение между адресантом и адресатом некоторого соглашения о впечатлениях и прогнозах относительно дня общения, или же воспринимается как ритуальное психологическое «поглаживание» без определенного смысла. И невежливым кажется уже другой обмен «репликами»: *Доброе утро! – Ужасное...* или *Кому доброе, а кому нет. А приятного!* – сегодня уже почти синоним пожелания *всего доброго*, чего именно – адресат поймет сам, спроектировав *все* на конкретную ситуацию и восполнив соответствующие семантические валентности. «Длинные» же этикетные формулировки действительно воспринимаются как «содержательное», при этом излишнее в этой ситуации, общение.

Но вряд ли с этим стоит мириться.

Литература

1. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. 3Д. М., 2012.
2. Кронгауз М.А. Самоучитель Олбанского. М., 2013. С. 355.
3. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Изд. 6-е, стереотип. М., 2004. С. 192.
4. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2007.
5. Лаптева О.А. Интенции и языковые особенности устной научной речи // Обучение устной научной речи: теория и практика / под ред. О.А. Лаптевой. М., 2000. С. 3–17.
6. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. М., 2002.

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН